

"У меня было детство, - сказал Северус Хизер. "Только совсем не такое, как у тебя. Это было..." Он прервал себя, бросив короткий взгляд на Райзлен, которая сидела и бесстрастно наблюдала за происходящим. "Послушай, Хизер, если я хочу рассказать тебе о своих личных делах, я должен знать, что ты никому об этом не расскажешь".

На лице Хизер промелькнула хмурая гримаса, но затем ее выражение снова смягчилось. "Конечно, нет, Северус. За кого ты меня принимаешь?"

"Это не так", - поспешно объяснил он. "Просто мне может стать опасно, если об этом узнает слишком много людей. Но иметь близких друзей и всё скрывать слишком сложно, я полагаю".

Хизер нахмурилась, в ее выражении появилось беспокойство. "Это становится мрачным. Конечно, я не скажу ни слова. Я клянусь в этом. Этого достаточно?" Она прямо встретила его взгляд, и глаза ее стали серьезными.

"Да, конечно", - поспешно заверил он, прежде чем вздохнуть и начать. Ему не нравилось говорить об этом, но скоро все закончится. Успокоив себя этой мыслью, он начал. "Мое детство было прекрасным до середины шестого года жизни. Оно было волшебным и веселым. Я был счастлив. Поскольку моя мама была ведьмой, а папа - веселым магглом, принимавшим магию, мне было доступно множество вещей, от уроков магии до маггловских фильмов о необыкновенных магических подвигах. Реальное и воображаемое стимулировали мое воображение и, как мне кажется, повлияли на мой выбор профессии". Он сделал паузу, шаркнув носком ботинка по твердой зимней земле. "Я пытаюсь нарисовать точную картину того, как все было для меня, потому что многие волшебники не очень хорошо понимают добрых магглов". Особенно его товарищи по Слизерину, но, как и он, Райслен и Хизер осмеливались мыслить нестандартно. В поезде в тот первый день Райслен не сделала ни одного насмешливого замечания, узнав, что Тобиас Снейп был магглом. Северус полагал, что если бы Хизер считала иначе, то Райзлен обязательно предупредила бы его об этом.

"Мой отец не боялся магии. Он находил её захватывающей. Он был в восторге от нее и всегда называл меня своим маленьким волшебником". Северус не смог сдержать грустной улыбки при воспоминании о голосе Тобиаса Снейпа, звучавшем в его голове. Он был тёплым и ласковым, и от него Северус всегда чувствовал себя в безопасности и любимым. Он знал, что мама любит его больше всего на свете, потому что она не только показывала это, но и часто говорила ему об этом. Правда, не всегда это звучало так искренне. Слишком часто ее голос звучал натянуто и грустно. Он, конечно, понимал, почему, и от этого еще больше ненавидел деда Принца. "Папа познакомил меня со всем самым лучшим, что есть у магглов. Например, рок-н-ролл о волшебниках, а на Хэллоуин - розыгрыш призов, а по маггловскому телевидению - фильмы и мультфильмы о магии или ужасах, которые тоже являются магией".

"Что такое ужас", - удивилась Хизер. "То есть я знаю буквальное значение этого слова, но, кажется, вы говорите о нем как о разновидности маггловского мультфильма или фильма?"

"И о том, и о другом мы слышали на занятиях по маггловедению", - с гордостью сказала Райзлен.

"А моя семья играла в маггловских пабах и тому подобных заведениях, чтобы посмотреть, как на них влияет бардовская музыка", - поделилась Хизер. "Похоже, что способности бардовского дара трогают их не меньше, чем волшебников, и это действительно интересно!"

"А слышала ли ты маггловскую музыку?" - спросил Северус, гадая, что думает о ней Хизер, если слышала.

Она покачала головой. "Нет... Ну, не очень много. Не настолько, чтобы составить о ней мнение", - с сожалением сказала она.

"Я могу попробовать показать тебе несколько своих любимых", - предложил Северус. "Мне нужно будет решить, как доставить тебе проигрыватель и прочее, или... думаю, проще будет доставить тебя к нему".

Мы разберемся с этим вместе, - сказал Райзлен с ухмылкой. "Теперь мне стало любопытно".

Северус кивнул, радуясь, что ему помогли, так как это наверняка привело бы к осложнениям. "Когда?" - спросила Хизер.

"Когда будет возможность", - ответил Райзлен.

Хизер кивнула. "Отлично. Продолжайте, Северус".

"О да, вы спрашивали о фильмах ужасов, - напомнил Северус. "Многие из них были основаны на классической маггловской литературе, но самое замечательное, что большая часть маггловской литературы была написана о настоящих ведьмах и волшебниках! Я думаю, что все началось с Мерлина и Нимуэ, потому что о них есть тонны маггловских фильмов, но есть и классика ужасов о Джекилле, помнишь того мастера зелий и волшебника-мечтателя из восемнадцатых-шестых? А еще есть фильм о самом знаменитом из вампиров, Дракуле".

"Правда?" - спросила Хизер, округлив глаза в изумлении. "Магглы знают о Джекилле и Дракуле?"

"По крайней мере, несколько, чтобы написать о каждом из них книгу, которая в итоге стала очень успешным фильмом", - сказал Северус.

"Чертовски увлекательно", - вздохнула Хизер, и Райзлен кивнул.

"Поскольку многие магглы легко пугаются, фильмы о Джекилле и Дракуле считаются ужасами", - пояснил Северус. "Однако мой отец не боялся. Он любил эти старые фильмы и разрешал мне смотреть их вместе с ним. Я тоже их любил. Было весело рассказывать ему о том, что Джекил и Дракула существуют на самом деле. Я хотел, чтобы Одри II из "Магазина ужасов" тоже был настоящим, потому что он забавное, говорящее, человекоядное растение, но

мама говорит, что этот фильм не имеет под собой никакой основы", - грустно заметил он. "Если бы у меня была Одри II, я бы скормил ее дедушке Принцу".

Он заметил, как Хизер с ужасом посмотрела на Райзлен, и нахмурился. "Дедушка Принц заслуживает того, чтобы его скормили растению-людоеду", - горячо защищался он. "Он ужасно относится ко мне и моей маме только потому, что мой отец был магглом. Теперь мы вынуждены жить с ним, и это ужасно! Это ужасно уже пять лет! Он даже праздники делает ужасными, а я так любила Рождество".

"Ладно, мне очень жаль", - быстро сказала Хизер. "Я уверена, что он плохой человек, который вполне заслуживает того, чтобы эта Одри пригласила его на обед... Но Северус, что случилось с твоим отцом", - мягко спросила она.

Северус сглотнул. Почему-то говорить об этом или даже думать об этом никогда не становилось легче. "Его убил Волдеморт. Это случилось, когда он пошёл за чем-то для моей мамы в магазин зелий в Ноктюрне".

"Северус, мне так жаль", - сказала Хизер. С её лица исчезла вся краска, и она смотрела на него широко раскрытыми шокированными глазами.

Северус напряжённо кивнул. "Спасибо. Я тоже".

"Значит, когда ты переехал к своему дедушке, все стало плохо", - спросила она.

Он кивнул. "Я просто оставался в своей комнате и много читал. Он следил за тем, чтобы моя комната не была красивой. Дом, который купил мой отец, был не самым шикарным. Отец строил дома и зарабатывал приличные деньги, но жизнь стоит дорого, как он всегда говорил. У нас был дом с двумя спальнями. Он и сейчас есть, но мама не может позволить себе содержать его, поэтому она оставляет его мне, когда мне исполнится восемнадцать, и тогда он будет моим. Когда мы с мамой переехали к нему, дедушка Принс постарался, чтобы моя комната была настолько обшарпанной, насколько он мог ее сделать, утверждая, что он хочет, чтобы я чувствовала себя как дома. Как же я его ненавижу". Северус ударил ногой по камню, лежащему на земле, не пытаясь сдержать яд в голосе.

"Я понимаю, почему", - сочувственно пробормотала Хизер.

"Похоже, это точно ублюдок", - мрачно согласился Райзлен. "Но когда-нибудь он получит свое. Такие всегда получают".

Северус улыбнулся, утешенный этой мыслью. "Ты получил лучшее из обоих миров", - сказала Хизер, потянувшись, чтобы обнять его. "Ты получил лучшее, что могли предложить магглы, благодаря влиянию твоего отца, и лучшее магическое образование от твоей мамы, которая, несомненно, очень талантлива. Когда-нибудь ты станешь великим, и мы начнём путь к этому прямо сейчас, закончив колдовать на расстоянии. Мы заставим твоего отца гордиться тобой,

потому что, где бы он ни был, я верю, что он наблюдает за тобой".

Северус неловко ответил на объятия Хизер, ненадолго прижавшись щекой к её плечу, чтобы скрыть внезапно навернувшиеся на глаза слёзы. Мысль о том, что Тобиас присматривает за ним, была прекрасна, и он не мог выразить ее словами.

"Все будет замечательно, потому что Тоби не хотел бы, чтобы его сын болтался с никчемными волшебниками", - весело заключил Райзлен. Он явно пытался разрядить обстановку, и это получилось, потому что Хизер рассмеялась.

"Может, мы просто сделаем это внутри?" - спросил Северус. У него начали стучать зубы. "Здесь очень холодно, и я не думаю, что смогу долго сосредоточиться".

"Согласен", - горячо согласился Райзлен. "Если в течение часа мы не устраним недостатки в нашем заклинании, то все трое превратится в снежных волшебников!"

Хизер вздохнула. "Очень хорошо. Но я не могу сосредоточиться в общей комнате, так что давайте посмотрим, разрешит ли нам профессор Флитвик взять его класс. Не похоже, что он использует его по вечерам".

<http://tl.rulate.ru/book/99036/3364302>